

А.С. Цыганков

Эпистолярная биография С.Л. Франка*

Александр Сергеевич Цыганков – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: m1dian@yandex.ru

В предлагаемой рецензии рассматривается вышедшая в начале 2017 г. монография современной польской исследовательницы философского творчества С.Л. Франка Терезы Оболевич «Семен Франк. Штрихи к портрету философа». Проанализировано понимание автором творческого становления Франка. Дается описание и общая характеристика проведенного Т. Оболевич сравнительного анализа подходов к «непостижимому», разработанных С.Л. Франком и А.Ф. Лосевым. Кроме этого, в рецензии выделяется ряд возможных тем, относящихся к жизненному и творческому пути Франка, которые получают новое освещение благодаря привлечению к исследованию материалов из Бахметьевского архива Колумбийского университета, ранее не введенных в научный оборот. В заключение внимание обращается также на ряд недочетов, имеющих в биографии.

Ключевые слова: эпистолярная биография С.Л. Франка, архивное наследие С.Л. Франка, жизненный и творческий путь С.Л. Франка, Бахметьевский архив, русская религиозная философия

В самом начале 2017 г. в серии «религиозные мыслители» издательства Библейско-богословского института вышла работа известной современной польской исследовательницы философии С.Л. Франка Терезы Оболевич. Стоит сразу отметить, что научные монографии, посвященные осмыслению жизненного пути Франка, в современном русскоязычном пространстве встречаются, к сожалению, не так часто. Несмотря на значительно возросший в последнее время интерес к творческому наследию мыслителя, в фокусе исследовательского внимания в первую очередь пребывают различные аспекты философии Семена Людвиговича, но не сама жизнь этого человека, которая совпала с тяжелейшими моментами истории XX в. Главной работой, посвященной биографии отечественного философа, на сегодняшний день по праву считается основательный труд британского исследователя Филиппа Буббайера, который появился на языке оригинала в 1995 г., а на русском увидел свет в 2001 г. Хотя книга Ф. Буббайера остается уникальной, она все же была написана более 20 лет назад, а потому отдельные ее выводы могут и должны быть дополнены и переосмыслены с опорой на новые материалы, относящиеся к жизни и творчеству Франка. И в этом плане недавно появившаяся монография Т. Оболевич, в которой исследовательница, привлекая ранее неизвестные архивные материалы, пытается в новом ракурсе осветить биографию Франка, представляется не только познавательной и интересной, но и весьма актуальной.

* Рец. на кн.: *Оболевич Т.* Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М.: Библейско-богослов. ин-т, 2017.

Пожалуй, одной из примечательных особенностей книги «Семен Франк. Штрихи к портрету философа» выступает то, что в ней интересным образом сочетаются уже хорошо известные сведения о жизни Франка с ранее не доступной читателю информацией, почерпнутой из архивного наследия мыслителя. Подобное сочетание дает возможность не только для количественного и качественного углубления знаний биографии и эволюции мысли Франка, но также вызывает эффект удивления, порождаемый открытием уже известной «канвы» жизни философа в другой перспективе или под несколько иным углом зрения, обеспечиваемым обращением к архивному наследию. Сами же архивные материалы, на которых выстроено исследование, – это по преимуществу документы из Бахметьевского архива Колумбийского университета США. Впрочем, при этом в работе также были задействованы архивы библиотеки Ф. Либа (Базельский университет), фонда С.Л. Франка, находящегося в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына, а также тексты из личного архива внука Франка о. Петера Скорера [Оболевич, 2017, с. xiii].

Характеризуя рассматриваемую книгу с формальной стороны, следует сказать, что она была разделена автором на три части, а именно: выявление и описание философского становления С.Л. Франка («Формирование метафизических и эпистемологических воззрений С.Л. Франка»), экспликация различных аспектов жизненного и творческого пути в период эмиграции посредством обращения к ранее не изданному архивному материалу («Эмигрантский период С.Л. Франка в документах Бахметьевского архива») и непосредственно тексты самого философа, впервые вводимые в научный оборот («Тексты»).

Обращаясь к содержательной стороне работы, стоит отметить, что в своем историко-философском анализе автор в общем и целом придерживается уже устоявшейся схемы для осмысления эволюции философских идей ряда отечественных мыслителей Серебряного века (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк и пр.), согласно которой их творческая эволюция шла от марксизма к идеализму, в первую очередь, к неокантианству. Самим основанием для увлечения русской интеллигенции марксизмом выступало вполне оправданное опасение за исторические судьбы России. Данное увлечение также в целом соответствовало интересу к социально-философской и этической проблематике, преобладавшему в русской мысли Серебряного века. В случае же С.Л. Франка определенную роль в его обращении к марксизму сыграл также его отчим в. Зак. После бурного увлечения радикальным марксизмом, пришедшегося на гимназические и частично студенческие годы, к концу 1890-х гг. Франк начинает отходить от него как под влиянием внешних факторов – знакомства с П.Б. Струве, поездки в Германию для обучения, – так и внутренних: «Франк не обладал темпераментом бойца-революционера, но его интересовала политическая сторона марксизма» [там же, с. 7]. И именно в Германии, в Берлине С.Л. Франк пишет свою первую большую работу «Теория ценности Маркса и ее значение. Критическое обозрение», которая одновременно становится и его «лебединой песней» как марксиста. Анализируя же саму указанную работу Франка, Т. Оболевич отмечает, что уже в ней проявляются такие типичные для всей мысли русского философа черты, как «открытость, критичность и антидогматическое восприятие» [там же, с. 10].

Несмотря на то, что отход Франка от марксизма был в известной мере постепенным и шел от марксизма народнического типа к марксизму легальному, сопровождался философской рефлексией самого учения Маркса, настоящий перелом мировоззрения Франка происходит в период его пребывания в Крыму в 1901–1902 гг., который был ознаменован знакомством с идеями Ф. Ницше. И именно творчеству этого немецкого мыслителя посвящена первая в строгом смысле слова философская статья Семена Людвиговича «Фр. Ницше и этика “любви к дальнему”», вышедшая в 1902 г. В ней Франк в том числе отмечает определенное сходство между легальным марксизмом и философией Ницше, что, видимо, во многом обусловлено не самой мыслью немецкого философа, но тем, что Франк, «интерпретируя идеи Ницше, во-

все не ставил перед собой задачу адекватного их изложения» [Рыбас, 2014, с. 115], а был занят борьбой с «господством позитивистически-утилитарных моральных воззрений, с их единственным принципом “salus populi suprema lex” и с порождаемым ими противоречием между общественно-моральными и личными побуждениями» [Франк, 2000, с. 65]. Да и сам Франк впоследствии оценивал свою работу о Ницше как весьма незрелую [Франк, 1986, с. 121].

Здесь же при рассмотрении философской эволюции Франка от марксизма к идеализму Т. Оболевич проводит дальнейший анализ отношения Семена Людвиговича к марксизму в его последующих работах. Отмечается, что полемика против марксизма велась на страницах рецензий, которые Франк печатал в журнале «Русская мысль» [Оболевич, 2017, с. 16], где марксизм критиковался за излишний рационализм и догматизм. Автор замечает, что в статье «Этика нигилизма», появившейся в известном сборнике «Вехи» в 1909 г., марксизм выступает для Франка как одно из воплощений «духа народничества», отвергающего духовные ценности. Т. Оболевич также анализирует статью «Философская распря в марксизме» (1910 г.). Польская исследовательница рассматривает отношение С.Л. Франка к марксизму и в эмигрантский период его жизни; здесь в фокус ее внимания попадает такая работа, как «Основы марксизма» 1926 г., где Франк, среди прочего, вновь предьявляет марксизму упрек в том, что он претендует быть «всеохватывающим мировоззрением». В этом месте монографии Т. Оболевич впервые привлекаются ранее не изданные материалы из Бахметьевского архива – письма П. Савицкого и О. Константинова, при помощи которых иллюстрируется востребованность идей Франка о марксизме среди людей с разными убеждениями и мировоззренческими позициями. Особый интерес здесь также представляет обращение автора к немецкоязычным источникам из Бахметьевского архива, а именно к тексту лекции Франка «Маркс и Пугачев» (Marx und Pugatschow) 1927 г. и его послевоенному выступлению на радио Би-Би-Си (1946 г.) под названием «Живая Европа. Происхождение и сущность русского марксизма» (Lebendiges Abendland: Ursprung und Wesen des russischen Marxismus), а также к письму Франка к М.И. Лот-Бородиной от 23 января 1948 г. Включая в текст фрагменты из вышеуказанных материалов, автор предоставляет читателю возможность услышать голос самого Франка, высказывающего свое отношение к учению Маркса и его реализации в Советской России не только со страниц философской работы, но и из лекционного зала, радиостанции и дружеского разговора.

Намечая в общих чертах духовную эволюцию С.Л. Франка от идеализма, в первую очередь неокантианства, к онтологизму, автор прослеживает путь философа от позиции, согласно которой есть лишь субъективное сознание, конструирующее и конституирующее мир, к открытию интуитивного, «живого знания»¹ и от него к критике неокантианства. Первая из указанных позиций находит наибольшее воплощение в работе Франка «О критическом идеализме» (1904), где он пытается преодолеть «дихотомию субъекта и объекта (ценой исключения последнего, т. е. “погружения” его в сферу сознания)» [Оболевич, 2017, с. 27–28]. «Таким образом, фундаментальным понятием критической философии является сознание, а не бытие, которое, по мнению Франка, всегда обозначает нечто объективируемое» [Элен, 2012, с. 27]. Хотя при этом стоит отметить, что в той же статье философ, следуя за Фихте, фрагмент из работы которого Франк использует в качестве одного из эпиграфов, указывает на то, что истинное понимание целостного «закключается лишь в “понимании жизни” или “переживании”» [там же, с. 31]. Сам Франк в работе «Предмет знания» называет Фихте, наряду с Якоби, поздним Шеллингом и славянофилами, одним из источников своей концепции «живого знания» [Франк, 1995, с. 352, примеч.].

Вторую позицию на данном пути эволюции философских взглядов Франка, а именно открытие им интуитивного познания, «живого знания», польская исследовательница рассматривает, обращаясь к работам Семена Людвиговича, где разрабаты-

¹ Подробнее о соотношении понятий интуиции и живого знания в философии С.Л. Франка см.: [Аляев, 2014, с. 19–32].

ваются проблемы художественного познания, разъяснение которых сыграло «важнейшую роль в осмыслении феномена живого знания» [Аляев, 2014, с. 20]. Именно в этой области обнаруживается «первичная интуиция С.Л. Франка» [Назарова, 2003, с. 79] и содержится предвосхищение будущей теории онтологизма. В этой связи автор делает любопытное наблюдение о том, что «концепцию Гёте (а также Соловьева, Спинозы и Лейбница) русский мыслитель определил как “метафизику познания” и “онтологизм”» [Оболевич, 2017, с. 29]. В это же время значительное влияние на мысль Франка оказывают работы А. Бергсона, У. Джемса, В. Штерна и Ф. Шлейермахера. Под их воздействием, а также в первую очередь вследствие развития своей «первичной интуиции» и концептуализации «живого знания» С.Л. Франк окончательно уходит от неокантианства к онтологизму и в 1913 г. переходит к прямой критике неокантианства.

Наиболее основательную критику учения неокантианцев С.Л. Франк дает в работе «Предмет знания», а также в своей вступительной речи на защите диссертации 15 мая 1916 г. «Кризис современной философии». Главной причиной кризиса философии неокантианства и всей современной философии в целом, по Франку, является то, что произошел отказ от еще кантовского вопроса о возможности метафизики и все внимание было сосредоточено на гносеологической проблематике. А сама теория познания, как полагает Франк, «должна быть основана на онтологическом фундаменте» [там же, с. 33]. Таким образом, бытие получает примат над сознанием, и отсюда возникает вопрос о том, как нам «дан» предмет непосредственно до знания о нем, отвечая на который С.Л. Франк и конструирует свою онтологию в «Предмете знания». «Роль такой онтологии... выполняет система, которая возвышается над “противоположностью между субъектом и объектом”, т. е. предполагает их первичную имманентную связь во всеединстве, абсолюте» [там же, с. 34]. Мы можем, согласно Франку, «иметь» бытие, потому что человеческий дух сам принадлежит к бытию и от всеединства бытия его не отделяет ни одно неустранимое препятствие [Ehlen, 2004, S. 37].

Последним штрихом, дополняющим переход Франка к онтологизму, является проведенное Т. Оболевич сравнение двух онтогносеологических проектов – Н. Гартмана и С.Л. Франка. Здесь же во второй раз в тексте монографии автор обращается к ранее не изданным материалам из Бахметьевского архива, а именно к письму редактора французского перевода «Предмета знания» Рене Ле Сенна от 28 мая 1937 г., в котором последний сообщает Франку о том, что он разослал экземпляры книги «для рецензии или для авторов, согласно присланным Вами адресам, включая Николая Гартмана» [Оболевич, 2017, с. 34]. Как указывает Т. Оболевич, точка зрения, согласно которой работа Франка «Предмет знания» (1915 г.) могла оказать влияние на произведение Гартмана «Основные черты метафизики познания» (1921 г.), высказывалась в исследованиях С.А. Левицкого и О.А. Назаровой. Но подобному влиянию, как считает автор, могли помещать объективно-исторические условия, такие как Первая мировая война и революция в России 1917 г. Само же сходство или различие философии Гартмана и Франка в первую очередь будет определяться той исследовательской оптикой, с которой подходят к их рассмотрению. «Предложения русского философа и его немецкого коллеги можно трактовать как конгениальные в смысле попытки определить онтологические основы гносеологии, но в то же время как разнородные в смысле способа реализации этого проекта, а также понимания роли онтологии как таковой» [там же, с. 42].

Заключительная глава первой части рецензируемой монографии посвящена «диалогу о Непостижимом», который велся С.Л. Франком и А.Ф. Лосевым. Таким образом, для разбора онтологических и эпистемологических идей зрелого Франка автором предлагается плодотворный с эвристической и историко-философской точки зрения ракурс сравнительного анализа философских позиций двух крупных русских мыслителей XX в. **Хотя в целом подобный объект сравнительного анализа – философское наследие Лосева и Франка – не является новым** [см.: Резвых, 2013,

с. 108–120; Астапов, 2010, с. 38–56], выбранный польской исследовательницей предмет – «диалог о Непостижимом», о Боге русских мыслителей – ранее не выделялся в качестве самостоятельного. Этот анализ предваряется небольшим биографическим вступлением, в котором рассматривается пересечение судеб С.Л. Франка и А.Ф. Лосева, их взаимоотношения и обоюдная дружественная симпатия, оценки, а также критика творчества друг друга [Оболевич, 2017, с. 45–51]. Говоря же о концепциях обоих философов, автор отмечает, что им чужд как агностицизм, так и крайний рационализм. Пантеизм Франка, его понимание Бога в качестве имманентного, но в то же время и трансцендентного во многом совпадает со святоотеческой традицией различения Божественной сущности и энергии. Именно к ней «апеллировали имяславцы, в частности, Лосев» [там же, с. 51–52]. Само выражение «Имя Бога есть Бог, но Бог не есть Имя», сформулированное о Павлом Флоренским, «сродни пантеистической установке (Бог является в мире как энергия, но Его сущность остается за пределами мира)» [там же, с. 52]. Именно подобное сходство изначальных установок имяславцев и Франка дает возможность немецкому исследователю П. Элену говорить о том, что обращение к философии С.Л. Франка «показывает свою плодотворность при рассмотрении проблемы “имяславия”» [Ehlen, 2006, S. 35]. Однако кроме святоотеческой традиции Лосев и Франк имели также и иные общие философские предпосылки в учениях Н. Кузанского, Платона, Плотина и неоплатоников. Завершается же данная глава сравнением понятий «непостижимое» Франка и «самое само» Лосева, в результате чего Т. Оболевич приходит к заключению, что оба философа придерживались точки зрения, по которой Бог является, с одной стороны, непостижимым, но с другой – он открыт миру. «Эту позицию Франк определил как христианский пантеизм, Лосев – как сочетание апофатизма и символизма» [Оболевич, 2017, с. 58].

Вторая часть работы Т. Оболевич представляет значительный интерес в первую очередь по причине того, что в ней вниманию читателя предлагается большой массив ранее не опубликованных фрагментов материалов из Бахметьевского архива, при помощи которых автор пытается осветить с ранее неизвестных перспектив жизнь и творчество С.Л. Франка периода эмиграции, а также его корреспондентов того времени, среди которых можно назвать такие известные имена, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский, П.Б. Струве, Г.П. Струве, Д.И. Чижевский, Г.П. Федотов, А. Эйнштейн и пр. Впервые публикуемые материалы дают возможность как иначе осмыслить в целом известные факты из биографии философа, так и «оживить» историю его жизни. Кроме того, часть материалов позволяет открыть новые страницы в его биографии или заполнить ранее практически пустовавшие (ярким примером могут служить фрагменты писем Эйнштейна к Франку). Хронологические рамки, к которым относятся архивные материалы, не ограничиваются 1950 г., годом смерти философа, но простираются до 1969 г., потому что после кончины Франка многие его друзья и коллеги продолжают вести активную переписку с его вдовой – Татьяной Сергеевной Франк. При этом автор отмечает, что «предлагаемое исследование имеет пропедевтический характер: поскольку в настоящее время большинство писем как самого Франка, так и их отправителей, хранящиеся в девяти коробках его фонда, не опубликовано, данный обзор может служить очередным звеном в дальнейших исследовательских проектах» [там же, с. 67].

Эпистолярная биография мыслителя раскрывается Т. Оболевич посредством обращения к таким темам, как положение С.Л. Франка в эмиграции, отношения философа с другими мыслителями и деятелями культуры, его высказывания о своем творчестве, философской системе и религиозных вопросах, свидетельства других мыслителей о С.Л. Франке, работа над изданием его текстов при его жизни, посмертные издания работ Франка и о Франке. Если же попробовать конкретизировать тот спектр вопросов, который так или иначе затрагивается в переписке Франка, помещенной во второй части «Штрихов к портрету философа», то возможно говорить о таких темах, как проблема нехватки книг и материалов для исследования (письма к

В.С. Франку), планы создания «Философии слова» (письма к В.С. Франку), описание экзистенциальных состояний «эмигранта» (письмо к Г.П. Федотову), решение вопросов грантовой поддержки (письмо к Дж. Беллу), различные аспекты семейных взаимоотношений Франков (письма к С.Н. Булгакову, Т.С. Франк, В.С. Франку), оценка С.Л. Франком его расхождений с Н.А. Бердяевым (письма к Н.А. Бердяеву, В.С. Франку), оценка софиологии С.Н. Булгакова и его отречения от церкви (письма к М.И. Лот-Бородиной, Г.П. Федотову), оценка личности Л.П. Карсавина, а также личности и философских взглядов Н.О. Лосского (письма к П.Б. Струве, В.С. Франку), уточнение позиции по отношению к евразийству (письма к Н.А. Бердяеву, П.Б. Струве), отношение к экзистенциализму Ж.-П. Сартра и М. Хайдеггера (письмо к М.И. Лот-Бородиной), восприятие современниками работ Франка «Свет во тьме» и «С нами Бог» (письма от Н.А. Рубакина, митр. Анастасия, о. Киприана (Керна), архиеп. Иоанна, В.Н. Ильина, В.В. Зеньковского, Н.М. Зернова, У. Инге), реализовавшиеся и не реализовавшиеся публикационные планы С.Л. Франка (письма от А. Лютера, И.И. Тхоржевского, философского факультета Северо-Западного университета (США), П.Б. Струве, Б.В. Яковенко, Л.В. Зака, о. Климента Лялина), перипетии редакторской работы над изданием «Антологии русской мысли» (письма к В.С. Франку), различные аспекты истории переводов работ философа «Предмет знания» и «Непостижимое» (письма от Г. Гурвича, Рене Ле Сенна, Дж. Маршалла, письмо к Г.П. Федотову), попытки популяризации творчества Франка (письма от Г.Б. Струве), работа по созданию сборника памяти С.Л. Франка (письма от В.В. Зеньковского, А.Д. Шмемана, Г.Б. Струве).

Уже этот далеко не полный список тем, которые можно обнаружить во второй части работы Т. Оболевич, показывает богатство архивного материала, на котором выстроено исследование, и его актуальность и значимость для историко-философских изысканий, посвященных не только жизни и творчеству С.Л. Франка, но и в целом проблемам жизни и мысли русских философов в период эмиграции. Безусловно, подробное рассмотрение затронутых в монографии вопросов и проблем не может найти место в рамках рецензии, поэтому для наглядной иллюстрации богатства архивного материала, представленного в работе Т. Оболевич, мы приведем только один пример, который относится к проблематике перевода специальных философских понятий. Так, в письме от 25 марта 1935 г. к Г.П. Федотову, который был одним из переводчиков «Предмета знания» на французский язык, С.Л. Франк пишет: «Всеединство я бы предпочел по общему правилу передавать “*unité intégrale*”. Где этот термин встречается впервые, можно в скобках поставить “*alleinheit*”. <...> “Умозаключение”, конечно, можно перевести “*deduction*”» [там же, с. 116]. В свою очередь еще один переводчик «Предмета знания» А.И. Каффи делится с Франком некоторыми особенностями искусства перевода: «...science по-французски имеет значение гораздо более объемлющее, чем русское “наука”. <...> Вообще, не следует забывать, что в литературном (и ученом) языке многие французские слова сохраняют полноту латинского первоначального значения» [там же].

Заключительная глава второй части работы польской исследовательницы посвящена пасхальной тематике в творчестве С.Л. Франка и по существу представляет собой публикацию архивного материала с небольшим предваряющим вступительным словом от автора и краткой справкой о роле темы Воскресения Христа в работах Семена Людвиговича. Ключевая проблема данного материала заключается в сложности его атрибуции, определения реквизитов документа. Сама машинописная рукопись, озаглавленная «Пасха», не имеет точной датировки, первый же ее лист подписан, вероятно, вдовой Франка именем «Булгаков», однако авторство как Булгакова, так и Франка ставится исследователем под сомнение [там же, с. 136]. При этом, как утверждает Т. Оболевич, нельзя оспорить саму значимость тематики Воскресения для творчества Франка, который во многих работах писал о значении Пасхи – «величайшего мирового события и самого важного христианского праздника» [там же, с. 139].

Само же Воскресение, по справедливому замечанию автора, связано в творчестве Франка с антропологической и моральной тематикой, с тематикой присутствия зла в этом мире, единственным ответом на которое может быть не его объяснение, но сама личность Иисуса Христа, «искупившего нас своей мукой, смертью и воскресением» [там же, с. 140].

В последней, третьей части монографии впервые в научный оборот вводятся такие тексты, как «Речь профессора С.Л. Франка, произнесенная на открытом заседании Русского Академического Союза в Берлине, 24 сентября 1926 года», письмо С.Л. Франка к дочери Наталье Скорер и письмо С.Л. Франка к В.И. Иванову. Первый и последний тексты хранятся на базе Бахметьевского архива, письмо же Семена Людвиговича к своей дочери, как указывает Т. Оболевич, было любезно предоставлено внуком Франка и сыном Натальи Скорер о. Петером Скорером. Само письмо было написано С.Л. Франком 9 января 1945 г. своей дочери в связи с гибелью на войне ее мужа Пола Скорера в августе 1943 г. Текст письма, по мнению автора монографии, «красноречиво свидетельствует о силе веры Франка в воскресение Христа и его личном опыте страдания, которое ведет не к отчаянью, а к надежде, и о его постоянном стремлении делиться со всеми этим своим опытом» [там же, с. 166]. «Речь профессора С.Л. Франка...» представляет собой частично сохранившийся текст выступления, где философ выражает свою позицию по поводу Карловацкого собора 1921 г. и в целом по вопросам «раскола» в русской православной церкви после революции 1917 г. Последний текст – небольшое ранее не издававшееся письмо Франка к Иванову от 31 июля 1947 г., посвященное вопросу получения Ивановым гонорара, в первую очередь представляет сугубо историко-философский интерес, хотя в то же время указывает на такие качества личности С.Л. Франка, как честность и порядочность.

Однако, несмотря на все положительные стороны книги Т. Оболевич, можно указать и на некоторые ее недочеты. Так, рассматривая отношение Франка к марксизму, автор оставляет без упоминания такие важные для понимания эволюции воззрений Франка на марксизм и революцию работы начала и середины 20-х гг. прошлого века, как «Крушение кумиров» (1923 г.), «Из размышлений о русской революции» (1923 г.), «Религиозно-исторический смысл революции» (1924 г.). В этой связи внимания также заслуживает более ранний текст Франка «De Profundis», появившийся в сборнике «Из глубины» (1918 г.). На с. 103 автор, как представляется, без какой-либо очевидной необходимости делает хронологический «скачок» из 1946 года – периода откликов на работу Франка «С нами Бог» – в 1922 год к воспоминаниям Н.Ю. Крупянской о группах «франкистов» и «шпетистов» в стенах Саратовского университета, а после этого тут же осуществляет возврат в 40-е гг. и продолжает говорить о том влиянии, которое оказала на умы современников книга «С нами Бог». Также обращает на себя внимание некоторая непоследовательность автора при выработке самой структуры монографии: так, раздел «Заключение», которым завершались первая и вторая глава первой части, почему-то отсутствует в третьей главе («Заключения» нет и во второй главе второй части работы).

Однако, несмотря на отмеченные недостатки, можно быть абсолютно уверенным в том, что новая работа польской исследовательницы найдет своего благодарного читателя как среди философов-специалистов, так и среди более широкого круга читателей.

Список литературы

Аляев, 2014 – Аляев Г.Е. «Живое знание» в философии С. Франка: гносеологический, онтологический и этико-антропологический контекст // Мысль. 2014. Вып. 16. С. 19–32.

Астапов, 2010 – Астапов С.Н. Основные проблемы философии в антропологическом дискурсе П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, А.Ф. Лосева // Эконом. и гуманитар. исслед. регионов. 2010. № 2. С. 38–56.

Назарова, 2003 – Назарова О.А. Онтологическое обоснование интуитивизма в философии С.Л. Франка. М.: Идея-Пресс, 2003. 196 с.

Оболевич, 2017 – Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М.: ББИ, 2017. 202 с.

Резвых, 2013 – Резвых Т.Н. Проблема времени у С.Л. Франка и А.Ф. Лосева // Творчество А.Ф. Лосева в контексте отечественной и европейской культурной традиции: XIV Лосевские чтения. Ч. 2. М., 2013. С. 108–120.

Рыбас, 2014 – Рыбас А.Е. С.Л. Франк и этика «любви к дальнему» // Мысль. 2014. Вып. 16. С. 106–117.

Франк, 2000 – Франк С.Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» // Франк С.Л. Соч. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 3–80.

Франк, 1986 – Франк С.Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли // Вестн. рус. христиан. движения. 1986. № 145. С. 103–126.

Франк, 1995 – Франк С.Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания // Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. СПб.: Наука, 1995. С. 37–364.

Элен, 2012 – Элен П. Семен Л. Франк: философ христианского гуманизма / Пер. с нем. О.А. Назаровой. М.: Макс-Пресс, 2012. 304 с.

Ehlen, 2006 – Ehlen P. Ausdruck, Wort, Offenbarung in S.L. Franks Philosophie // Name und Person. Beiträge zur russischen Philosophie des Namens / Hg. H. Kuße. Specimina philologiae slavicae, Bd. 145. München, 2006. S. 27–38.

Ehlen, 2004 – Ehlen P. Zur Ontologie und Anthropologie Simen L. Frank // Simon L. Frank. Die Realität und der Mensch. Eine Metaphysik des menschlichen Seins. München: Verlag Karl Alber Freiburg, 2004. S. 11–121.

Epistolary Biography of S.L. Frank. Review of “Semen Frank. The Strokes to the Portrait of a Philosopher” by T. Obolevich (Moscow: Biblical Theological Institute, 2017)

Alexander Tsygankov

PhD in Philosophy, Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: m1dian@yandex.ru

The proposed review considers the monograph “Semen Frank. The strokes to the portrait of philosopher” by a modern Polish researcher Teresa Obolevich, published in 2017 by the Biblical Theological Institute, and analyzes the author’s understanding of S.L. Frank’s creative development. The review presents and gives a general characteristic of Obolevich’s comparative analysis of two approaches to the «unknowable» developed by S.L. Frank and A.F. Losev respectively, and highlights a number of possible themes related to the life and creative path of S.L. Frank, which receive new coverage due to the use of materials from the Bakhmetevsky archive of Columbia University, previously not being introduced into scientific circulation. In conclusion, the attention is also drawn to a number of shortcomings in the monograph.

Keywords: epistolary biography of S.L. Frank, archival heritage of S.L. Frank, the life and creative path of S.L. Frank, Bakhmetiev Archives, Russian Religious Philosophy

References

Aljaev G. E. «Zhivoe znanie» v filosofii S. Franka: gnoseologicheskij, ontologicheskij i etiko-antropologicheskij kontekst [“Living Knowledge” in the Philosophy of S. Frank: Epistemological, Ontological and Ethical-anthropological Context], *Mysl’*, 2014, no. 16, pp. 19–32. (In Russian)

Astapov S. N. Osnovnye problemy filosofii v antropologicheskom diskurse P. A. Florenskogo, S. N. Bulgakova, S. L. Franka, A. F. Loseva [Basic Problems of Philosophy in the Anthropological Discourse of P. A. Florensky, S. N. Bulgakov, S. L. Frank, A. F. Losev], *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov*, 2010, no. 2, pp. 38–56. (In Russian)

Ehlen P. Ausdruck, Wort, Offenbarung in S. L. Franks Philosophie. *Name und Person. Beiträge zur russischen Philosophie des Namens*, hg. H. Kuße. Specimina philologiae slavicae, Bd. 145. München, 2006, S. 27–38.

Ehlen P. *Semen L. Frank: filosof khristianskogo gumanizma* [Semen L. Frank: the Philosopher of the Christian Humanism], transl. by O. Nazarova. Moscow: Ideja-Press Publ., 2012. 304 p. (In Russian)

Ehlen P. Zur Ontologie und Anthropologie Simen L. Frank. In: Simon L. Frank. *Die Realität und der Mensch. Eine Metaphysik des menschlichen Seins*. München: Verlag Karl Alber Freiburg, 2004. S. 11–121.

Frank S. L. Fr. Nietzsche i etika «ljubvi k dal'nemu» [Fr. Nietzsche and Ethics of “Love for the Future”]. In: S. L. Frank, *Sochineniya* [Selected Works]. Minsk: Kharvest Publ.; Moscow: AST Publ., 2000, pp. 3–80. (In Russian)

Frank S. L. Predmet znaniya [The Object of Knowledge]. In: S. L. Frank, *Predmet znaniya. Dusha cheloveka* [The Object of Knowledge. Man's Soul]. St.-Petersburg: Nauka Publ., 1995, pp. 37–364. (In Russian)

Frank S. L. Predsmertnoe. Vospominaniya i mysli [Deathbed. Memories and Thoughts], *Vestnik russkogo khristianskogo dvizheniya*, 1986, no. 145, pp. 103–126. (In Russian)

Nazarova O. A. *Ontologicheskoye obosnovaniye intuitivizma v filosofii S. L. Franka* [Ontological Justification of Intuitionism in the Philosophy of S. L. Frank]. Moscow: Idea-Press Publ., 2003. 196 p. (In Russian)

Obolevich T. *Semen Frank. Shtrihi k portretu filosofa* [Simon Frank. Strokes to the Portrait of the Philosopher]. Moscow: BBI, 2017. 202 p. (In Russian)

Rezvyh T.N. Problema vremeni u S.L. Franka i A.F. Loseva [The Problem of Time by S.L. Frank and A.F. Losev], *Tvorchestvo A.F. Loseva v kontekste otechestvennoj i evropejskoj kul'turnoj tradicii. XIV Losevskie chteniya. Ch. 2.* [Creativity of A.F. Losev in the Context of National and European Cultural Tradition. XIV Losev Read. Part 2]. Moscow, 2013, pp. 108–120. (In Russian)

Rybas A.E. S.L. Frank i etika «ljubvi k dal'nemu» [S.L. Frank and Ethics of “Love for the Future”] *Mysl'*, 2014, no. 16, pp. 106–117. (In Russian)